

Глава 7.

Ну это уже совсем издевательство!

Но было трудно что-либо сказать по этому поводу, поскольку другая сторона хотела битвы, основанной на личной обиде, а не на конфликте между селениями. Даже у Третьего не было причин вмешиваться в это.

Если он вмешается, разве это не покажет, что Коноха просто трусит? Вы даже не смеете провести такой личный бой?

Все посмотрели на Наоки.

Он окинул взглядом шиноби Кумо, кивнул и сказал: «Я согласен на эту битву!».

Все со стороны Конохи были ошеломлены, а некоторые даже восхитились храбростью Наоки. Ведь, если он не хотел сражаться, он все равно мог бы отказаться, но тогда Коноха потеряла бы лицо.

«Наоки-кун, ты должен быть осторожен!» — предупредил Третий.

Наоки согласился на эту битву, что можно было рассматривать как решение проблемы Хирузена. Как Хокаге, он не мог ничего больше сказать, лишь подбодрить его.

«Отлично! Тогда я буду ждать тебя на вашей тренировочной площадке завтра утром в восемь часов!» — джонин Кумо улыбнулся и с удовлетворением зашагал прочь вместе с остальными.

Когда Хизаши сам вызвался пожертвовать собой, у Кумо больше не было возможности заполучить Бьякуган, но, отняв жизнь у Хизаши, и ещё у одного перспективного новичка, они были в плюсе.

Хотя Наоки лишь недавно был повышен до джонина, он уже сделал себе имя во время Третьей Войны Шиноби. Кумо давно обратила на него внимание, на этого юного гения. И если есть возможность убить такого гения, это может оказаться даже более ценным, чем смерть брата главы клана Хьюга.

После того, как шиноби облака покинули конференц-зал, Хьюга Хиаши вернулся с Хизаши, чтобы организовать похороны, а остальные также ушли с подавленными выражениями лиц. В конце концов, это действительно было позором для Конохи.

Третий Хокаге подошел к Наоки и сказал с серьёзным выражением лица: «Наоки, Датэ — известный элитный джонин Скрытого Облака. Он мастер кендзюцу и отлично владеет

техниками райтона. В техниках стихии молнии ты ему сильно не уступаешь, но владение мечом — твоя слабость. Если тебе нужно какое-нибудь оружие, просто скажи мне, и я подготовлю для тебя лучшее из того, что у нас есть».

«Хокаге-сама, я всё понимаю. Оружие не нужно, оно у меня есть», — сказал Наоки с улыбкой.

«Хорошо, ты должен выжить!» — серьёзно сказал Хирузен.

«Я понял», — Наоки кивнул.

В это время Какаши сбоку сказал: «Наоки, я могу тебе дать пару советов в техниках молнии!».

Наоки улыбнулся: «Не волнуйся, я никогда не делаю того, в чем не уверен».

«Что ж, я тебе верю!» — Какаши кивнул.

Однако, как и у Третьего, на его лице всё ещё было серьезное выражение. Все чувствовали, что Наоки сказал это намеренно, чтобы они не волновались.

Третий тайне решил в своем сердце, что даже если он рискнёт своей репутацией, он всё равно спасёт жизнь Наоки в критический момент.

.....

Вечером.

По улицам Конохи распространилась новость о том, что Наоки собирается сразиться не на жизнь, а на смерть с сильным шиноби Кумо. Эта новость, очевидно, распространилась намеренно группой из Кумо, чтобы ослабить импульс Конохи после того как они убьют Наоки.

Наоки, однако, оставался абсолютно спокойным, словно его вообще не заботила эта схватка.

...

На следующий день.

После того, как Наоки привёл себя в порядок, он материализовал свой духовный меч, вложил его в ножны и прикрепил к спине.

Вход на полигон был закрыт. В настоящее время вокруг него было введено военное положение,

и Коноха строго приказала, чтобы ни одному жителю деревни не разрешалось приближаться сюда. Присутствовали только Третий Хокаге, два советника, а также старшие представители кланов и элита джонинов.

Датэ, уже стоял в поле и ждал. Наоки подошел с мечом на спине и вышел на арену.

«Наоки, ты наконец здесь. Я думал, ты собираешься сбежать», — увидев прибытие парня, Датэ усмехнулся.

«Ну я же не опоздал?» — спокойно спросил Наоки.

«Это правда, что ты не опоздал, но независимо от того, раньше придёшь ты, или позже, ты все равно не сможешь избежать смерти сегодня, просто прими свою судьбу», — Датэ продолжал подрывать уверенность Наоки.

«Хорошо, раз ты так сильно хочешь умереть, я помогу тебе», — Наоки надоело попусту трепаться с этим парнем, и он обнажил занпакто.

Датэ увидел, что Наоки обнажил клинок, словно хотел посоревноваться с ним в мастерстве владения мечом. Он не мог не ошеломиться, и удивленно сказал: «О? Ты смеешь играть с мечом передо мной? Разве ты не хорош в ниндзюцу? Кажется, ты решил не сопротивляться».

<http://tl.rulate.ru/book/103341/3585135>